

ОТДЫХ В СТРУКТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

И.Б. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

Сегодня уже не приходится доказывать неотвратимость фундаментального изучения истории повседневности. Накопленный и нарабатанный материал научных исследований позволил обобщить его в форме учебных изданий. За последние 4 – 5 лет одновременно изданы учебники и учебные пособия по истории повседневности, используемые в педагогической практике в высшей школе¹. Осмысление значимости содержания и места истории повседневности в процессе подготовки специалистов в области гуманитарных наук общепризнано. При этом очевидно, что в области фундаментальных исследований повседневности еще не выработана единая позиция по структуре и сущности повседневности, а потому зачастую мы встречаем смешение понятий, относящихся к этой области.

Исходным пунктом в рассуждениях об отдыхе как структурной составляющей повседневной жизни является дефиниция повседневности, предложенная известным специалистом в данной области Л.В. Беловинским: «Повседневность есть практическая реализация в процессе общественного бытия существующих и выработка новых культурных норм, стандартов и ценностей, формируемых жизненным опытом индивида и социума»². Исходным пунктом в этих рассуждениях является понятие о культуре как о совокупности актуальных норм и стандартов жизнедеятельности человеческого сообщества, взаимодействия людей в рамках этого сообщества. Поскольку реализация этих норм и стандартов происходит в рамках повседневной жизни, постольку все рассуждения о повседневности и ее структурных составляющих тесно связаны с понятием культуры³. Принимая выделение Л.В. Беловинским в структуре повседневной жизни таких составляющих, как труд, быт, отдых, мы утверждаем, что категория «отдых» имеет важнейшее значение наравне с трудом и бытом и составляет с ними взаимоуравновешивающую систему.

Основательница Народного дома в Петербурге графиня С.В. Панина в начале XX в. писала: «Решающим моментом и влиянием в жизни человека является не труд, а тот досуг, который остается у него после труда. Только в часы досуга есть место для любви и радости, для всего того, что превращает робота в человека и человека в личность. И часто в жизни лучше узнаешь человека не столько по “служебным” делам его, сколько по тому, чем он заполняет свои досуги»⁴.

Труд и отдых – диалектическая система. Быт объединяет и то, и другое.

В приведенной цитате мы встречаем понятия, используемые как синонимы, однако требующие пояснения в контексте категории «отдых».

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова трактует отдых как «время для восстановления сил, свободное от каких-нибудь занятий, работы». В этом же смысле мы встречаем понятие «отдыхать» и в словаре В.И. Даля — «покоиться после трудов, дать себе роздых, ничего не делать, уставши сидеть, лежать или стоять, собираясь с силами»⁵. Думается, что такое представление об отдыхе может быть оспорено. Отдых большей частью оказывается посвященным каким-либо занятиям, в том числе работе. Например, отдых за городом на даче зачастую выражается в работе, иной раз даже тяжелой, например, в обработке земли. И совсем не обязательно это будет вскапывание огорода, окучивание картофеля и т.п. Увлеченный садовод, вскапывающий землю под клумбу, высаживающий рассаду цветов, пропалывающий их, трудится, работает. Но этот труд для него является формой отдыха. Становится очевидным, что отдых не может быть определен как полная антитеза работе.

Здесь мы сталкиваемся с понятием «досуг», которое в социологии, например, в узком смысле слова понимается как категория «отдых»: «Досуг — это совокупность видов деятельности, предназначенных для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей в свободное время... Виды деятельности досуга служат как отдыху, так и развитию личности, удовлетворению потребности в развлечениях и общении»⁶.

Свободное время, как и рабочее, наполнено определенной деятельностью, и важнейшим его отличием является то, что эта деятельность есть результат свободного выбора человека. Цель деятельности и ее ценность определяются им самим, и это никак не связано с целью получения средств к существованию или материальной выгоды. В этом смысле социологическое определение свободного времени — «часть времени суток, свободная от труда в общественном хозяйстве и связанного с ним времени удовлетворения физиологических и бытовых потребностей и домашнего труда» — приближает нас к дефиниции категории «отдых» в структуре повседневности⁷.

Пользуясь языком социологии, мы, думается, имеем право сопоставить категории труд — быт — отдых с категориями, определяемыми понятием «бюджет времени»: время рабочее — время вне рабочее — время свободное.

Рассуждая в рамках культурологии, а, конкретно — изучения повседневности, можно предложить следующую дефиницию отдыха: «Род деятельности, противоположный обязательным занятиям и направленный на замещение обязательного труда». Недаром широко распространено утверждение, что отдых есть лишь смена видов деятельности⁸.

Очевидно, что при таком подходе отдых противопоставляется труду, но отнюдь не исключает его. На первый взгляд, такое утверждение

содержит противоречие. Но оно снимается, если попытаться разобраться с понятием труда. В том же «Словаре» Ожегова приведены варианты дефиниции понятия «труд»: «1) Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни людей; 2) работа, занятие; 3) усилие, направленное к достижению чего-либо; 4) результат деятельности, работы, произведение».

Применительно к истории повседневности оперировать следует первым, наиболее развернутым определением. И наиболее важной здесь является последняя часть фразы: «необходимых для жизни людей». Цветы на дачной клумбе, любительская резьба по дереву или чеканка по меди, вышивка и т.п. — отнюдь не необходимы для жизни. Труд же есть необходимость. Можно предложить следующую дефиницию: «Труд — целесообразная обязательная профессиональная деятельность, направленная на обеспечение жизни». Тогда отдых будет необязательной любительской деятельностью, направленной на отвлечение от обеспечения жизнедеятельности. Этим будут определяться и функции отдыха, отличные от функций труда.

Наиболее благоприятным материалом для изучения отдыха как структурной составляющей повседневной жизни является история дореволюционной России. В жестко стратифицированном обществе, какой была дореволюционная Россия, характер труда был преимущественно (но не обязательно) детерминирован социальной принадлежностью человека: крестьянина-земледельца (но не ремесленника, не рабочего-отходника и пр.), чиновника, торговца, офицера и т.д. Быт детерминировался социальной принадлежностью, образованием, материальными возможностями и традициями в жизни индивида и страты (жилище, пища, одежда и т.д.). Наконец, отдых в наибольшей степени подчинялся материальным возможностям и традиции, а в наименьшей степени — социальной дифференциации: читать, посещать театр, танцевать, музицировать мог кто угодно. И в этой области менее всего проявлялся так называемый разрыв культур, который на самом деле в огромной степени является мифологемой.

Представляется необходимым коснуться этого «разрыва культур».

Обычно, говоря о нем, имеют в виду так называемые антагонистические классы, а точнее — сословия, а именно дворянство (помещиков) и крестьянство. При этом ту и другую группы представляют абстрактно-обобщенно, в виде отвлеченных риторических фигур. Но история людей конкретна.

Поместного дворянства как некой целостности, не существовало. Отчасти официально, отчасти в рамках традиции оно делилось на множество групп, и, прежде всего, по количеству крепостных «душ», а затем — по количеству земли. Богатство помещиков, их материальное положение определялось количеством принадлежавших им «душ». Как

известно, с 1719 г. периодически проводились так называемые ревизии — переписи податного населения. Вместе с крепостными крестьянами переписывались и их владельцы. Материалы ревизий, включая последнюю, 10-ю, 1850-х гг. опубликованы, и мы можем судить об этих группах. Принята была следующая ранжировка: беспоместные душевладельцы, владельцы до 20 душ, от 21 до 100 душ, от 101 до 500, от 501 до 1000 и свыше 1000 душ. И почти 80% поместного дворянства принадлежало к числу владельцев до 100 душ, из них более половины имели до 20 душ. Многие современники в мемуарах (например, Е. Водовозова) или очерках (например, С. Терпигорев-Атава) детально описывают быт этих последних: малограмотных, невоспитанных, невежественных нищих, зачастую подвизавшихся в качестве приживалов или даже домашних шутов у своих более счастливых соседей, даже лакеи которых презирали этих мелкопоместных. Их быт мало отличался от крестьянского. Естественно, что и формы отдыха также не могли отличаться. Да даже и более зажиточные, вроде гоголевской «дубинноголовой» Коробочки, владелицы 80 душ... Трудно себе представить, как бы предавалась она глубокомысленным философским рассуждениям в переписке с друзьями, болтала по-французски в литературных салонах, танцевала на блестящих балах и, нарядившись в амазонку, развлекалась верховыми прогулками.

То, что обычно представляют нам в качестве черт высокой элитарной дворянской культуры (французский язык, интеллектуальные занятия, особый тип развлечений и пр.) было достоянием очень тонкого слоя в очень узком социальном кругу.

Точно также не было однородным и крестьянство, включая и крепостное, среди которого не редкостью были и богатеи, владевшие не только землей и фабриками и даже, вопреки закону, своими крепостными людьми, купленными на имя помещика. В конце концов, русская буржуазия в значительной степени вышла из крепостных богатейших помещиков.

Кроме того, существовало еще множество переходных социальных групп. Сельское духовенство, по единодушным отзывам современников, в бытовом отношении практически не отличалось от крестьян, поскольку собственноручно занималось сельскохозяйственными работами. Городское мещанство разных уровней материального положения... Многочисленное мелкое купечество 3-й, а то и 2-й и даже 1-й гильдии... Обширное чиновничество, большинство которого составляли выходцы из низов в званиях подканцеляристов и канцеляристов, в должностях копиистов и чинах коллежских регистраторов и секретарей... Масса мелких городских служащих по найму (приказчиков, лакеев, половых, швейцаров и т.д.) и рабочих...

Это великое множество социальных градаций, переходных групп создавало единство культуры. Разрыв был только кажу-

щимся, зачастую искусственно сконструированным самими современниками.

Ю.М. Лотман считал, что отдых относится к тем сферам, которые «наиболее удалены от общественного самосознания». «По своей социальной и психофизиологической функции отдых должен строиться как прямая противоположность обычному строю жизни, — пишет Лотман. — Только в этом случае он может стать переключением и разрядкой. В обществе со сложной системой социальных отношений отдых будет неизбежно ориентирован на непосредственность, природность, простоту, внезаковость»⁹.

Наиболее показательными в нашем представлении об отдыхе в системе повседневной жизни являются развлечения — важнейшая составная часть отдыха. «Развлечение — занятие, времяпрепровождение, доставляющее удовольствие, развлекающее», — пишет С.И. Ожегов¹⁰. Фактически отдых — это и есть развлечение: «блаженное ничегонеделанье» — огромная редкость. Даже бездельничая, человек чем-то занят. Обломов, когда не спит, или бранится с таким же ленивым Захаром, или с тоской размышляет о неприятном письме из деревни и о необходимости переселения в другую квартиру, нехотя болтает с гостями и т.д. Байбак Манилов мечтает, или хотя бы размещает на подоконнике пепел из выбитых трубок в правильном порядке. А это уже «дело» и развлечение.

Если мы согласимся, что отдых — род необязательной любительской деятельности, противоположный обязательным профессиональным занятиям и направленный на замещение обязательного труда, на отвлечение от обеспечения жизнедеятельности, то тогда это отвлечение и будет развлечением. Развлечение есть отвлечение от труда.

В рамках рассуждений об отсутствии реального разрыва культур интересно было бы посмотреть на набор развлечений в дореволюционной России, свойственных тем или иным социокультурным группам. Виды развлечений и участие в них социокультурных групп сведены в таблицу.

Участие это может быть как пассивным (зритель), так и активным (например, если участник в петушиных или гусиных боях выставляет бойцов). Разумеется, сведения эти довольно приблизительны, носят предварительный характер и по отдельным категориям требуют уточнения. Следует иметь в виду, что духовенству Духовным уставом прямо запрещался ряд развлечений, и если духовные лица принимали участие в некоторых развлечениях, то тайно. Равным образом крестьянство (подразумеваются только крестьяне-земледельцы, постоянно жившие в деревне) с мая по октябрь было ежедневно занято сельскохозяйственными работами, а зимой, зачастую, обращалось к отхожим промыслам и т.п., так что в большинстве случаев к развлечениям прибегали дети, старики и неженатая молодежь; поговорки

«Рыбки да рябки — прощай деньки» или «Ружья да удочки доведут до сумочки» ярко отражают отношение крестьян-работников к ряду развлечений.

Вид отдыха, развлечения/ социальные группы	Помещики	Чиновники, разночинцы интеллигенция, учащиеся, офицеры	Купечество	Духовенство	Мещанство	Крестьянство и рабочие, прислуга
охота псовая	+	-			-	-
охота подружейная	+	+			+	
охота пташковая	+	+	+	+	+	редко- зажиточн.
охота голубиная водная	+	+	+	+	+	
охота голубиная гонная	+	+	+	+	+	редко- зажиточн.
охота с ястребом	+	+	+	?	+	
охота перепелиная с вабилом	+	+	+	?	+	старики
садка	+	+				
бои петушинные	+	+	+		+	
бои гусиные	+	+	+		+	
бои перепелиные	+	+	+		+	
травля медвежья	+	+	+		+	
травля быков	+	+	+		+	
рыбная ловля	+	+	+	+	+	+
сбор грибов и пр.	+	+	+	+	+	+
качели	+	+	+		+	+
карусели	+	+	+		+	+
игра в рюхи	+	+	+		+	+
игра в бабки					+	+
игра в свайку					+	+
игра в пристенок					+	ямщики
орлянка					+	ямщики
меледа	+	+	+	+	+	
бирюльки	+	+	+		+	+
лото	+	+	+	+	+	
домино	+	+	+	+	+	
карточные игры	+	+	+	+	+	+
шашки	+	+	+	+	+	+
шахматы	+	+		+		

бильярд	+	+	+	с нарушен.	+	+
театр (зрелище)	+	+	+	+	+	+
театр (самодетельный)	+	+	+	+	+	+
музицирование	+	+	+	+	+	+
цирк	+	+	+	+	+	+
кинематограф	+	+	+	+	+	+
балаган	+	+	+	+	+	+
спорт	+	+	+	+	+	+
гуляния	+	+	+	+	+	+
катания	+	+	+	+	+	+
танцы	+	+	+	+	+	+
туризм	+	+	+	+	+	
музеи	+	+	+	+	+	+
ресторан/ трактир/кафе/ кабак	+	+	+	+	+	+
чтение	+	+	+	+	+	+

Данная таблица, представляющая виды и формы отдыха, не претендует на полноту. Каждая из этих групп требует отдельного рассмотрения и своей внутренней типологии и классификации (например, разделения на активные и пассивные формы и пр.). Так, только «спорт», понимаемый в XIX — начале XX вв. как «всякие вообще занятия, имеющие целью удовольствие или увеселение, но отнюдь не выгоду» вообще включал в себя все виды игр внутри дома, охоту, разведение животных, «садовый спорт», коллекционирование, а также «пускание змей» и пр.¹¹

Определение структуры и форм отдыха — важнейший этап в понимании сущности этого сегмента повседневности. Конечно, еще требуется определить влияние среды городской и сельской, центра и периферии на развитие форм отдыха, соотношение с родом занятий (трудом), социальные факторы, влиявшие на это, внутреннюю социальную диверсификацию, выстроить периодизацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Экономическая повседневность в жизни россиян (1917–2007 гг.): учеб. пособие / под ред. В.В. Фортунатова. Вып. 1 – 2. – СПб., 2011; Головкина Н.Л. Российская повседневность: от истоков до середины XIX века: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2010; Байкова Е.В. Культура повседневности: учеб. пособие для студентов специальности «Культурология». – Саратов: Сарат. гос. технический ун-т, 2009; Шагаль В.Э. Культура повседневности в арабо-мусульманском мире: учеб. пособие для студентов, углубленно изучающих теологию и арабский язык. –

М., 2008; Беловинский Л.В. Культура русской повседневности: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2008; Новикова Н.Л. Культура повседневности: теоретический аспект: учебник. В 2 ч. – Саранск, 2004; Морозова Е.Н. Эпоха модерна в России: художественная культура и история повседневности: учеб.-метод. пособие. – Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2002. Этот краткий список составлен на основе поиска в электронном каталоге РГБ. При более тщательном и широком поиске, количество подобных учебников и учебных пособий увеличится.

² Беловинский Л.В. Культурно-исторические аспекты повседневности: содержание, структура и динамика: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2003. – С. 48.

³ Там же.

⁴ Панина С.В. На Петербургской окраине // Новый журнал. 1957. Кн. 48. – С. 169 – 170.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 403; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка // URL: http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый_словарь_Даля/ОТДЫХАТЬ/

⁶ Патрушев В.Д. Досуг // Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М., 1998. – С. 132.

⁷ Патрушев В.Д. Время свободное // Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М., 1998. – С. 78.

⁸ Отдых // Большая советская энциклопедия. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Отдых/>

⁹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX века). – СПб., 2002. – С. 355.

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 558.

¹¹ См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1900. Т. 31. – С. 298; Опыт классификации всех видов спорта // Охотник. 1887. № 18. – С. 282 – 283.

Аннотация

В статье рассматривается проблема дефиниции понятия отдыха в структуре повседневности. Категория «отдых» представлена как одна из трех составляющих структуры повседневности, включающей труд, быт и отдых. Историко-культурное содержание понятия «отдых» изложено на примере форм и видов отдыха в императорской России. Автор выделяет социальные различия в формах и видах отдыха.

Ключевые слова: повседневная история, структура повседневности, отдых, досуг, развлечение, императорская Россия, социальные различия в отдыхе.

Summary

In the focus of the article is the problem of definition of a category «rest/leisure» in the structure of daily life. The category «rest/leisure» is shown as one of the 3 elements of daily life: work, mode of life and rest/leisure. Historical and cultural content of this definition was examined with forms of rest/leisure in Imperial Russia. The author marked out social distinctions in rest/leisure.

Keywords: daily life history, structure of daily life, rest, leisure, amusements, Imperial Russia, social distinctions in leisure.